

Жизнь люли, таджикских цыган, которые испокон веков жили закрытой общиной, всегда интересовала окружающих, особенно вопросы их религиозной принадлежности.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Большинство таджиков думают, что люли не являются их единоверцами, однако на самом деле это не так. Представители этого национального меньшинства являются мусульманами суннитского толка, точно также, как и таджики, являющиеся первой по численности этнической группой Таджикистана.

Официальных документов о том времени, когда люли оказались на территории Таджикистана, нет. По данным переписи населения от 2010 года, тогда их количество составляло всего 2 тысячи 234 человека.

Представители этого этноса всегда предпочитали селиться отдельно и проживать компактно. Сейчас, по данным местных властей, только в двух районах Хатлонской области - Восейском и имени Джалолидина Балхи - проживает свыше 4,5 тысяч люли. Точное их количество должна выявить очередная перепись населения, которая в Таджикистане запланирована на 2020 год.

Панджи Илхомов - 67-летний глава цыганской махалли в селе им. Максима Горького-2, джамоата Халивард, района Джалолиддина Балхи Хатлонской области. Его предки переехали в Таджикистан в 1949 году, и сейчас большинство цыган его племени не знает, откуда происходят их предки. По его словам, таджики считают, что его народ происходит из Индии.

«Мы не из Индии, отец говорил, что мы из города Термеза, из Узбекистана. Мои дед и отец жили в Таджикистане. Мы мусульмане и придерживаемся мазхаба Эмома Азама (так в Таджикистане произносят прозвище Абу Ханифы, основателя ханафитской школы ислама - наиболее распространенной и

Панджи Илхомов. Photo: CABAR.asia

традиционной для народов Центральной Азии. - Прим. ред.)», - сказал Илхомов.

Соня Ходживалиева. Photo: CABAR.asia

Но есть и те, кто придерживается другого мнения. **Соня Ходживалиева** - 50-летняя цыганка из Вахшского района, Хатлонской области. Она считает, что люли происходят из Индии, но точного времени переселения свои предков в Таджикистан, она не знает:

Все люли, которые происходят из Самарканда и Ташкента, говорят, что их предки из Индии. Мы почитаем ислам, читаем намаз (молитву) и держим уразу. Индийского языка мы не знаем, поскольку родились в Таджикистане и говорим по-таджикски. Но наши предки знали его.

Мугат с берегов Ганга

Ясриб Карим, эксперт по социальным вопросам из Хатлонской области, предполагает, что люли появились в странах Центральной Азии около 300 лет назад, когда Индия попала в колониальную зависимость от Англии, захватившей национальные богатства страны. В условиях массового обнищания большинство индийцев были вынуждены бежать в другие страны.

Иногда на лицах женщин люли можно заметить различные нарисованные родинки, что говорит о том, что эти женщины – индианки. Еще 20 лет тому назад большинство таджиков верили в небылицы, что люли якобы съедают своих мертвецов. Но это все неправда, поскольку у люли есть кладбище и на их похоронах присутствуют священнослужители-таджики.

«Люли» – это название этого народа на русском языке. На таджикском их называют «джуги», а в Иране – «кули». Сами же они называют себя «мугат». Это название берет истоки из Индии. Несколько лет назад иранские и таджикские кинематографисты сняли исследовательский фильм о жизни люли и выяснили, что они происходят с берегов индийской реки Ганг и там их называют «мугат».

В селе М. Горького-2, в котором проживает Панджи Илхомов, поселковое кладбище разделено на три части – одна для цыган, другие части для таджиков и узбеков. Но из-за отсутствия мечети местные жители вынуждены проводить похоронные обряды (джаназу) в поселковом складе хлопка.

Раньше нас презирали. Сейчас мы молимся вместе со всеми.

В 2014 году местные люли построили за свой счет мечеть. Туда приходили молиться не только цыгане, но также узбеки и таджики, живущие по соседству. Однако, как рассказали сельчане, в 2017 году власти закрыли мечеть из-за того, что она не была зарегистрирована должным образом.

«Сейчас люли совершают намаз у себя дома, поскольку двери нашей мечети закрыты. Только по пятницам мы ходим в центральную мечеть. Сейчас уже нет такого предвзятого отношения по отношению к нам, как раньше. Раньше нас презирали. Сейчас мы молимся вместе со всеми и отношение к нам ничем не отличается от отношения к другим молящимся», – говорит Илхомов.

Усмонали Нуров, главный имам хатиб центральной мечети Хатлонской области, говорит, что видел представителей люли, которые приходят на молитву в эту мечеть. «Когда мы были молодыми, старики говорили, что люли не мусульмане. Если кто женится на люли, тот совершит грех. Однако сейчас таких разговоров нет», – сказал Нуров.

Между тем, сами люли отказываются от браков с людьми других национальностей. Так было много лет назад, так остается и сейчас.

Усмонали Нуров. Photo: CABAR.asia

Устали от попрошайничества

Традиционно люди занимались попрошайничеством, но сейчас большинство из них меняют профессию. Они пытаются освоить сельское хозяйство и трудовую миграцию, желая стать полноправными гражданами Таджикистана. Некоторые цыгане начали заниматься мелкой торговлей и говорят, что это занятие приносит им больше дохода, чем попрошайничество, которым традиционно занимались их предки.

Бибианвар Идолмосова. Photo: CABAR.asia

Семья **Бибианвар Идолмосовой** еще совсем недавно тоже занималась попрошайничеством, но отказалась от этого занятия и в последнее время живет за счет торговли и трудовой миграции.

Женщина говорит, что устала от попрошайничества и сейчас живет новой жизнью. И только пожилые иногда просят милостыню, но постепенно этот обычай исчезает. «Люди уже не такие бедные, как были прежде. Они, как и таджики, занялись сельским хозяйством, другой источник их дохода связан с трудовой миграцией, в основном, в Россию, куда уезжают многие из Таджикистана. Все это стало причиной отказа цыган от попрошайничества», – говорит Идолмосова.

В Комитете по делам религии и обрядам хукумата района имени Джалолиддина Балхи говорят, что люди образцово соблюдают действующее законодательство страны. По

словам чиновников, у цыган имеются таджикские паспорта, и каждый год кто-то из членов общины выезжает в хадж.

«Как и другие граждане, люли получают разрешения на проведение обрядов и праздников и вносят свой вклад в решение проблем общества», – отметили в Комитете по делам религии и обрядам.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.